

A close-up photograph of a colorful parrot, likely a Green-winged Macaw, perched on a wooden branch. The parrot has a large, dark, hooked beak and is looking slightly to the left. Its feathers are a mix of bright yellow, green, and blue. The background is a textured, blue-grey surface.

Ольга Рогинская

**Киллер для
попугая. Сборник
рассказов**

Ольга Рогинская
Киллер для попугая.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71888545
SelfPub; 2025*

Аннотация

Моя книга с шутивным названием "Киллер для попугая" состоит из коротких рассказов для души. Это воспоминания из детства, или истории сегодняшних дней. В каждом из этих рассказов присутствует душа автора, его чувство юмора, рассуждения, переживания, иногда боль.

Рассказы написаны в легком стиле, они предназначены для тех, кто устал и хочет почитать что-нибудь со смыслом и для души.

Ольга Рогинская

Киллер для попугая.

Сборник рассказов

БУМЕРАНГ

Сегодня моя взрослая дочь, которой 11ть с половиной лет, заявила, что в тёплых штанах в школу не пойдёт, а пойдёт, как обычно, в легенсах, потому что в штанах она выглядит уродливо толстой, что на улице не так холодно, как я утверждаю, и, что вообще, никто из девочек в её возрасте так тепло, как она, не одевается...

Выслушав тираду, и, прежде, чем услышать продолжение, я сделала глубокий вдох и не очень громко добавила: " и обязательно сегодня куртку" ...

Мама лукаво и ехидно подмигнула мне в моём воображении, дескать, бумеранг – ценная вещь, летит долго, но адресом не ошибается

В куртке дочь, по её мнению, оказалась "ещё более толстой".

С нескрываемой неприязнью глядя на меня в это дождливое утро, она, широко расставив руки, показала, как уродливо она выглядит в тёплой куртке с капюшоном.

–Хочешь, чтоб надо мной все смеялись?! – взывал к сове-

сти мой " тонкий стебелёк", который не мог оказаться толстым даже в костюме матрёшки.

Нужно отдать мне должное: в постоянной борьбе за " надеть тапочки", тёплую пижамку, колготки под брюки, не сидеть напротив открытого окна, когда на улице холодно (Израиле и правда иногда бывает холодно) я никогда не вопрошаю: " за что мне всё это?!"

Я знаю, за что .

Дочь в гневе, но всё же в куртке и в штанах, вышла, наконец, в школу. А я, наконец, расслабившись и сделав себе кофе, припомнила свои баталии с мамой. За "не ходить босиком по холодному полу", за "надеть шапку, потому что на улице сильный ветер", за "тёплые гамашки" ... Господи, как же я ненавидела тёплые гамашки! И за "пойти в школу в гольфах" весной, когда до тепла ещё далеко, но девочки уже открыли летний сезон, а я всё ещё в колготках, и всё из-за мамы!

"Вот Танина мама уже разрешает ей ходить в гольфах и без кофты, а ты!" ...

Да, а сейчас Я.

Я – " вредная" мама, которая заставляет своё обиженное чадо одеваться по погоде и делать то, что когда-то казалось неразумным мне самой.

Мамочка, ты права! Бумеранг – великая вещь! Думаю, что когда-нибудь и я ободряюще подмигну своей взрослой дочке-маме и шепну: " держись, доченька, теперь твоя очередь

ловить бумеранг".

Бусы

Как же я любила эти бусы из ракушек! Вроде же местная, должна привыкнуть к этой крашеной ерунде...

Что вы! К такой красоте просто невозможно привыкнуть!

Тётенки, с разноцветными бусами из небольших черноморских ракушек, стояли на каждом углу громкоголосого, ни на секунду не замолкающего, феодосийского базара.

Папуасское украшение каждый раз заново пленяло взор разнообразием расцветок, количеством на одном запястье тётеньки и сладким звуком перестукивающихся между собой ракушек. Звук был мягким, пленяющим слух, как будто нежная волна накатывала на множество ракушек, легонько сталкивая их друг с другом.

Триггер срабатывает моментально, уже на первой тётеньке, призывно размахивающей своим броским товаром.

– Мама, купи мне бусы! Ну, пожалуйста!!! Купи!!!

– Но у тебя уже была куча таких! Зачем тебе ещё?!

– У меня только синие и зеленые были, теперь красные хочу, ну, купи, пожааалуйста!

Вы угадали : с победным видом и в папуасских бусиках я следовала дальше, за мамой, к лоткам с фруктами.

Феодосийский базар летом – особое зрелище, которое ни один уважающий себя гость города пропустить просто не

имеет права, хотя, отдыхающие и гости города обычно и не решаются на такое.

Мы идём напрямиком к лоткам с черешней. Черешня не растёт у нас в бабушке-дедушкином саду. Растут персики, абрикосы, вишня, черешня – нет.

А я люблю её больше всего на свете!

Мы берём разную: розовую, красную, белую, мама обязательно торгуется (особое удовольствие для обеих сторон одной сделки)

И дальше – в волшебный ряд зелени, малосольных огурчиков и корейской морковки.

Пряный аромат корейской моркови в альянсе с укропом, петрушкой, малосольными огурчиками и синенькими, фаршированными овощами и чесночком, – визитная карточка любого крымского курорта.

Пока мы движемся вдоль рядов и мама вспоминает, что ещё хотела сегодня купить, я, как всегда, пытаюсь схватить немытую черешню. Она невероятно соблазнительна в прозрачном пакете.

Мама в очередной раз пресекает мою неумелую попытку, и мы направляемся напрямиком к хороводу рыночных кранов, где нетерпеливый народ намывает сочные спелые фрукты в таких же прозрачных пакетах... Донести фрукты с рынка не попробовав – испытание!

В чудесных бусах из ракушек, я радостно разбрызгиваю воду в кране по соседству. Крымское лето жаркое!

Несколько минут спустя по моим рукам уже стекают приятные прохладные струи.....почему-то ярко-красного цвета.

Я опускаю голову и вижу, как точь- в- точь такого же цвета капли стекают почти с каждой ракушки на моей шее, органично и с удовольствием впитываясь в белую ткань моего платья...

А потом мы с мамой молча идём домой с базара.

Бусы слегка утратили свой папуасский раскрас, они заметно посветлели, а платье порозовело и невероятно шло к моим восхитительным серёжкам из красной черешни, которые я соорудила на ушах в качестве компенсации за испорченное платье и мамино возмущение.

Размышляя по дороге домой, я пришла к выводу, что, в принципе, не всё так печально, и что в следующий раз, когда я попрошу у мамы новые бусы, мы просто не пойдём мыть черешню.

ВИКА

Она была невестой папиного брата.

Все взрослые ужасно скучные! Никто не соглашался бегать с маленькой четырёхлетней девочкой в белом кримпленовом платьице с большим бантом на голове.

А они брались за руки, и пустынная вечерняя улица отзывалась громким весёлым смехом и упрямым стуком по асфальту детских сандаликов и рюмочек- каблучков.

Она любила широкие просторные юбки, так, чтобы ничто

не сковывало движений. Огромная копна чёрных кудрявых волос , добрая, открытая, всепонимающая улыбка и необыкновенный, легкий, волшебный голос....Особенный! Маленькой четырехлетней девочке с мечтательным взглядом она казалась Ангелом!

Она и была ангелом всю жизнь. Ведь лёгкий, добрый, понимающий и отзывчивый человек – и есть ангел.

Так бывает, что люди, которые не всегда рядом с тобой физически, освещают твою жизнь светом и любовью. Всю дорогу, пока сами не погаснут. Люди-светлячки. Легкие, веселые, умные, простые, с ними всегда хорошо и спокойно!

Она была и осталась самой любимой тётёй. В детстве мне и в голову не приходило, что мы не родные по крови.

– Это жена папиного брата, почему ты называешь ее на Ты?– спрашивали меня другие родственники, пытаясь пристыдить (мол, где ж уважение?)

– Это же ВИКА!– отвечала я, Она моя, родная! Вика – всегда ТЫ!

Она любила всё живое, радовалась одуванчикам и всем полевым цветам на свете, варила борщ из крапивы, обожала запах свежей зелени и ходить босиком.

С ней было хорошо и просто : и в мои четыре года, и в мои 48....всегда!

Не нужно было думать, что сказать и как ответить, бояться показаться глупой, дерзкой, не оправдать ожидания, быть ДРУГОЙ!

Легкость и естественность- невероятно важные для меня ценности- были и ее жизненной меркой.

Когда детьми мы ждали гостей и готовили с сестрой праздничное выступление, я представляла ее лицо, как она улыбается, хлопает, подпевает, поддерживает!

Она поддерживала всех и всегда, сколько могла и пока могла.

ВИКА ушла совсем недавно. После отважной, но неравной борьбы с болезнью, имя которой рак.

Много месяцев подряд ей было невероятно больно, очень больно! Но даже в эти месяцы она по-прежнему любила жизнь! Она выбирала жизнь всё это время.

Каждый такой ее день отзывался во мне болью и страданием.

Невозможно не чувствовать боли и страданий близкого человека, даже если ты не рядом!

Мы не были родными по крови! Но в день похорон мне чудом удалось получить разрешение взглянуть на нее в последний раз вместе с самыми близкими ей людьми.

Внутреннее ощущение и интуиция меня не обманули: я увидела родное, любимое Викусино лицо! Оно было спокойное, светлое, немного удивлённое. На нём отражалась какая-то нескрываемая любознательность:

" Ну, что же там, дальше?"

Как будто душа ещё притаилась внутри, но уже готова к следующему своему воплощению.

Пусть это воплощение станет счастливым и прекрасным!
Ты его заслужила, самая любимая тётя на свете!

Гостья

Она вошла во двор и тихо присела рядом с кареглазой девочкой лет пяти.

Девочка внимательно взглянула на гостью из-под многочисленных кудряшек, в карих глазах мелькнула догадка, глаза оживились, и на губы лёгкой птицей присела улыбка.

– Привет, дорогая,– сказала гостья! И добавила: Боже, здесь ничего не изменилось!

– Конечно, нет! – ответила девочка,– здесь всё осталось таким, каким ты это помнишь.

Теперь гостья внимательно посмотрела в карие глаза и тихо спросила:

– Ты знаешь, кто я?

– Конечно, – ответила кудрявая голова в красной косынке с матрёшками, ты – это Я.

Я сижу здесь, во дворе, играю в посудку и в куклы и жду, что ты придешь... И вот ты здесь, пришла....

Гостья, наконец, повернулась влево и посмотрела на большой коричневый диван, очень старый, весь выцветший, из дешёвого кожзаменителя.

Диван всегда больше, чем для сидения, использовался как обитель для игрушек.

Любимые куклы чинно сидели в ожидании обеда, свежая

петрушка, недавно нащипанная в огороде и нарезанная игрушечным ножиком, была уже разложена по тарелкам.

Немного в стороне стоял большой синий барабан, невдалеке валялись палочки и здесь же ждали своего часа два пиштолета, автомат и старая будёновка, – вещи просто необходимые для игры в войну и в Павку Корчагина.

Возле дивана лежали два резиновых мячика: один средний, другой поменьше, рядом стояла голубая железная коляска, несколько раз в день вывозившая кукол на променады по двору.

– Знаешь, зачем я пришла, – спросила гостя, вновь повернувшись к девочке, которая всё так же улыбаясь, продолжала сидеть на скамейке.

Теперь она расчёсывала волосы кукле Оксане, собираясь заплести ей косу. Волосы куклы по цвету напоминали её собственные, но только без кудряшек.

– Знаю, – ответила та, – когда мне бывает страшно, я тебя зову.

Я зову на помощь маму и тебя. Мама приходит всегда, а ты не приходила.

– Я пришла, дорогая, я здесь!

Я принесла тебе талисман, который теперь будет с тобой каждую минуту. Пока мы с тобой не вырастем.

– Что такое талисман? – спросила красная косынка в матерёшках.

– Это такой особенный подарок, который даст тебе много

разных сил и принесёт счастье и удачу.

Гостья раскрыла ладонь, на которой лежал маленький хрустальный шарик.

Шарик переливался разными цветами, отражаясь в восторженных карих глазах пятилетнего ребёнка маленькими индейцами, танцующими вокруг костра.

От талисмана исходили уверенность, сила и покой, которых не доставало пятилетней девочке с загадочным, но тревожным взглядом.

– Возьми, моя маленькая любимая девочка! – гостья протянула кудряшкам хрустальный шарик.

В нём живёт то, чего так не хватало нам с тобой, и что мне удалось приобрести за все наши годы. Теперь ты сможешь всё!

– А если вдруг я его потеряю?! – глаза испугались

– Ты не сможешь его потерять, он будет теперь внутри тебя всегда.

Хрустальный шарик очень быстро оказался в детской ладошке.

– Закрой глаза и представь, что ты вдыхаешь аромат цветка.... – попросила гостья....

Карие глаза закрылись, голова снова засыпала их мелкими кудряшками. Девочка вдохнула аромат воображаемого цветка и замерла....

Открыв глаза, она обнаружила, что рядом больше никто не сидел, но это ее ничуть не удивило.

Хрустального шарика больше не было в ладошке.

Зато она слишком хорошо чувствовала внутри своего маленького тельца уверенность, силу и покой.

Она пока что не слишком понимала, когда и что именно ей может пригодиться, но ясно ощущала, что разноцветный волшебный шарик надёжно спрятан у неё внутри.

Он переливался невероятно нежными и тёплыми цветами, согревая её маленькую душу, придавая ей недетскую силу и уверенность.

–Куклам пора обедать, – решительно произнесла она, а потом я, пожалуй, поиграю в войну и в Павку Корчагина и, улыбаясь, добавила:

– Теперь мы всегда будем побеждать!

Та комната

Она всегда была закрыта на ключ. Любая дверь, которая заперта, возбуждает любопытство! Особенно детское.

Моё же детское любопытство было морем, наверное, тем самым, которое плескалось у нас на набережной, бескрайнее и загадочное, пахнущее ракушками, водорослями, оглушённое криком чаек.

А в той комнате пахло старой мебелью, паркетным полом и чужой жизнью.

Жизнью людей, которые перебрались в место с таинственным названием Камчатка.

Одну из двух комнат они сдали нам и разрешили пользо-

ваться балконом. Балкон был в другой... В той комнате...

В ней хозяйева заперли оставленную мебель: раскладную тахту с красно-чёрной обивкой, тумбочки, комод с большим зеркалом, ещё какую-то загадочную рухлядь и, видимо, замариновали где-то здесь же свою "прежнюю жизнь."

Думаю, это очень правильно – мариновать прежнюю жизнь.

Можно начать новую, пожить ею, а потом вернуться и открыть банку с прежней жизнью. И жить ею дальше.

Нам с сестрой заходить в ту комнату строго воспрещалось.

– Там чужие вещи, – говорили мама с папой, ничего трогать нельзя, открывать – тем более! И потом, – продолжала мама, – вы можете испортить паркет!

Комната всегда была заперта на ключ, но в ней был балкон, где, с разрешения хозяев, мама вывешивала стирку, из чего следовало, что возможность хоть краешком глаза дотронуться до манящего запретного плода, всё же была. Кроме того, в двери всегда торчал ключ.

Иногда море моего любопытства штормило от невероятного желания попасть внутрь, заглянуть в ящики комода, посмотреть, что лежит в чреве старого полуразобранного шкафа, дотронуться до предметов чужой жизни, понюхать, почувствовать, представить...

У меня ведь была своя жизнь, вернее, наша: моя, сестры, папы и мамы. В нашей жизни были наши вещи, у них

был наш запах, они стояли в привычных местах, да, к тому же, мне было хорошо известно, что и в каком ящике лежит. Скучно!

А там, в той комнате, была жизнь, которая пахла иначе, этот запах притягивал, интриговал. И я в своём детском воображении пыталась представить тех людей, которые оставили на хранение свои вещи и где-то в недрах шкафа банку замаринованной "прежней жизни".

Вот я опять тайком от всех открываю заветную дверь со вставленным матовым стеклом с узорами и проникаю в неё, как будто в сказку. Как Алиса в своё Зазеркалье. С той лишь разницей, что это зазеркалье – моё! В нём притаился загадочный Мир, и он только мой!

Разве можно, наконец, попав в такой Мир, ничего не трогать и не открывать?!

Вы надо мной смеётесь!

Я открываю каждый ящик комода, потом каждый ящик каждой тумбочки, потом заглядываю в полуразобранный шкаф, даже гладкий коричневый паркет я трогаю и глажу. Он такой гладкий и приятный на ощупь! И как я смогу испортить его, если просто потрогаю?!

В одно из таких своих путешествий, я открыла один из ящиков старой коричневой тумбы и обомлела.

В ней лежала коробка конфет Ассорти, перевязанная цветной ленточкой.

Такие конфеты тогда были моей мечтой, потому что были

безумно вкусными и назывались неудобным словом "дефицит".

Раньше я не раз уже открывала этот ящик, потому что открывала всегда каждый, поэтому вряд ли могла бы предположить, что прежде нарядная коробочка просто не привлекала моё внимание.

Нужно сказать, что в глубине души я даже догадывалась, для кого эта коробочка и как она попала в ящик тумбы.

Должна признаться, что даже когда исчезновение двух конфет, на мой взгляд, самых привлекательных в коробочке, было раскрыто мамой, которой с трудом удалось "достать" дефицит по знакомству, и меня всё же мучили угрызения совести, я знала, что не смогла бы поступить иначе.

Мой детский врач Нина Петровна, добрый ангел нашей семьи, в кабинет которой в бытность ребёнком, я входила чаще, чем открывала дверь школы, всё же получила свой презент на 8е Марта....Ну а мне строго настрого было запрещено даже приближаться к моему Зазеркалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.